

Новое Убеждение. 2001 - 8 абз. - с. 7.

96 страниц музыки

В Москве появился
новый оперно-балетный журнал

Маша БАБАЛОВА, «Новые Известия»

В любой стране мира, где музыкальный театр и академическая музыка являются неотъемлемой частью национальной культуры, наличие подобного издания — вещь обязательная до степени обыденности. У нас же во времена строительства коммунизма о том, что «мы в области балета впереди планеты всей», всегда вещал политически надежный журнал «Советский балет», лишившийся сегодня своего определяющего прилагательного в названии и влачащий нищенское существование как с материальной точки зрения, так и с интеллектуальной. Его нынешние статьи, как правило, могут быть интересны лишь самим авторам, а никак не простому поклоннику Терпсихоры. Но с оперным искусством на журнальных страницах дело обстояло еще хуже — до 2001 года в России вообще никогда не было журнала об опере.

Новорожденный журнал за свою полугодовую жизнь успел выпустить два номера в 96 страниц каждый и сразу же обзавелся пафосной вывеской «Большой журнал Большого театра». И, как следует из названия,

хорошая часть издания посвящена театру, поделившись с журналом своим громким именем. Это, надо признаться, немного портит новорожденного, так как некогда первый музыкальный театр не спосoben, похоже, сегодня удивлять честный народ ничем, не считая разве что ежегодной лихорадки во власти. Поэтому бедной редакции приходится «отдуваться» ради полноты множества исторических материалов, открытками-вкладышами со звездами дореволюционной и советской эры, а также маленькими одами от первого лица в адрес Большого выдающихся мировых музыкантов. Впрочем, узнать от великих о том, что Большой до сих пор, несмотря ни на что, все еще почтаем, приятно.

Но можно найти в журнале и любопытные вещицы, связанные с Большим. Например, в первом номере встречаешься с Еленой Образцовой — не певицей, а поэтессой, чьи стихи легкая смесь любви и философии, или прочитать интервью вечно обиженного остроумца Геннадия Рождественского. Правда, знающие люди утверждают, что экс-шеф Большого в высказываниях для западной прессы еще крепче, но в любом случае толерантность никогда не была добродетелью маэстро. Вообще опера, так долго лишенная всякого журнального слова, занимает заметно больше страниц, чем балет и танец. В первом номере еще можно познакомиться с отрывком из книги Юргена Кестинга «Мария Каллас», которую обещает напечатать московское издательство «Аграф». А во втором номере, в комплиментарной рубрике «Поколение победителей», — восемь портретов оперных знаменитостей. Елена Образцова, Тамара Милашквич и Владимир Атлантов представляют Большой театр, а Монсеррат Кабалье, Аня Силья, Марти Талвела, Ренато Брузон и Пласидо Доминго — просвещенную Европу. Также при пролистывании журнала обнаруживаются заметки о пикантных и заметных московских концертах и любопытные обзоры из европейской музыкальной жизни, и становится очевидным, что журнал Большого дружен с Мариинкой гораздо теснее, чем сами театры между собой.

Больше всего материалов журнала, самые яркие и стильные из них, принадлежат его главному редактору Алексею Парину, зарекомендовавшему себя во многих жизненных ампулах. Он переводчик-полиглот, поэт, эссеист, издатель, либреттист и музыкальный критик, попробовавший свои силы и в роли режиссера-постановщика оперы. Статьи же других авторов заметно отличаются по стилю (да и по уровню). Иногда даже получаются с явным оттенком пародии. Хотя поиски молодых имен на критическом поприще и похвалены для журнала, но пока желаемого результата не приносят. Прежде всего, наверное, из-за того, что для молодежи главным источником музыкальных впечатлений становятся исключительно записи — штука не всегда справедливая в отношении живого голоса и театра. В статье Павла Токарева о Кабалье со смачным подзаголовком «Исповедь фаната» иногда открытая страсть замещает содержание, но очевидная искренность автору в комплимент. А вот юный (судя по подзаголовку статьи «Размышления шестнадцатилетнего») лептосец творчества Доминго Борис Игнатюк неожиданно оказался редким занудой (правда, с претензией на философичность) и на протяжении всего повествования раздавал налево и направо незаслуженные упреки и укоры испанской знаменитости. Но все это, быть может, просто безоглядный максимализм молодости — и автора, и журнала. Журнала, который имеет все шансы стать надежным путеводителем меломанов по мировому музыкальному театру.

Под занавес — лишь пара маленьких подсказок будущим читателям. Прежде чем приступить к знакомству с «Большим журналом Большого театра», многоуважаемые господа, пододвиньте к себе поближе самый большой, какой только найдете, толковый словарь. Иначе, возможно, вы утонете в некоторых романтических пассажах авторов и не разгадаете многие названия некоторых рубрик. И еще, поторопитесь открыть последние страницы второго номера журнала, чтобы окупиться в роскошное разнообразие афиш летних музыкальных фестивалей Европы, и, вероятно, вы еще лично успеваете насладиться оперными прелестями из другой жизни.